

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник научных статей

Выпуск 5

Санкт-Петербург
2009

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник научных статей

Выпуск 5

Санкт-Петербург
«Скифия-принт»
2009

ББК62.2(2)

И-90

Под редакцией: д-ра ист. наук проф. *С. Г. Кащенко*,
д-ра ист. наук проф. *Э. В. Летенкова*

Рецензенты: д-р ист. наук проф. *Е. В. Петров* (СПбГУ),
д-р соц. наук проф. *С. С. Бразевич* (СПбАУЭ)

И-90 **Историография и источниковедение отечественной истории:**
Сб. науч. статей (Вып. 5). — СПб.: «Скифия-принт», 2009. —
620 с.

ISBN 978-5-98620-050-7

ББК 62.2(2)

Сборник включает научные статьи преподавателей, аспирантов, студентов и выпускников кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, сотрудников Тамбовского государственного университета, университета г. Йозенсу (Финляндия), Библиотеки Российской Академии наук, Российской Национальной библиотеки, Государственного архива Тамбовской области, Российского государственного исторического архива, Государственного Эрмитажа.

Для историков и читателей, интересующихся отечественной историей Центра, Севера и Северо-Запада России.

© Коллектив авторов, 2009

© Исторический факультет

С.-Петерб. гос. ун-та, 2009

© «Скифия-принт», 2009

ISBN 978-5-98620-050-7

**Эпизод из истории полемической борьбы
марксистов с либеральными народниками:
письмо О. А. Когана Г. В. Плеханову. Март 1894 г.**

Публикуемое ниже письмо социал-демократа Осипа Аркадьевича Когана к Георгию Валентиновичу Плеханову является источником, в котором скрыты многие исторические контексты, характеризующие развитие отдельных направлений, течений и оттенков русской общественной мысли в конце XIX в. Общий исторический контекст письма связан с развернувшейся на страницах печати полемикой между либеральными народниками и марксистами. Разногласия между ними, касавшиеся целого комплекса философских, методологических и социально-экономических проблем, сводились, в конечном счете, к различному решению двух принципиальных основополагающих вопросов: оценка капиталистической эволюции России и роль интеллигенции в историческом процессе. С возникновением политических партий литературная борьба двух направлений общественной мысли трансформировалась в противостояние политических сил — социал-демократов, эсеров и кадетов.

Начало полемики относится к 1892 г. Одну из первых попыток выступления против либеральных народников в периодической печати предпринял Плеханов. Его статья «Странное недоразумение»¹, написанная, как можно судить на основании использованных и упоминаемых в ней источников, во второй половине 1892 г., представляла непосредственный отклик на публикации В. В. (псевдоним В. П. Воронцова), С. Н. Кривенко (Русское богатство. 1892. № 2, 3, 6) и Н. К. Михайловского (Русская мысль. 1892. № 6).

В качестве главного оппонента в статье Плеханова выступил крупный социолог и публицист, будущий редактор журнала «Русское богатство» Николай Константинович Михайловский, полемика с которым развернулась по поводу «Письма К. Маркса в редакцию “Отечествен-

ных записок»». В обозрении «Литература и жизнь» Михайловский привлек письмо Маркса как дополнительный аргумент в пользу теории о возможности некапиталистического развития России, обоснованной им в общих чертах еще в статье 1877 г. «Карл Маркс перед судом г-на Жуковского». Михайловский считал, что теория капиталистического развития Маркса неприменима к России, поскольку в ней, в отличие от Западной Европы, процесс отделения средств производства от непосредственного производителя находился в самом начале, о чем свидетельствовало сохранение форм общинного землевладения, кустарной промышленности, артельной организации труда и др.

В статье «Странное недоразумение» Плеханов наметил две линии критики взглядов Михайловского: теоретическую, направленную на выявление методологических основ теории своего противника, и социально-экономическую, связанную с рассмотрением его представлений о степени капиталистического развития России. Впоследствии теоретическая составляющая критики получила развитие в знаменитой брошюре Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», посвященной критическому анализу субъективного метода в социологии и разъяснению сущности материалистического понимания истории. Социально-экономическое направление критики нашло наиболее полное выражение в книге «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)». Оба произведения Плеханова стали важным этапом в полемике между марксистами и либеральными народниками.

Статью «Странное недоразумение» Плеханов предполагал поместить в легальном петербургском журнале «Северный вестник», но из редакции пришел «...отказ, мотивированный тем, что редакция не уверена, сумеет ли автор статьи ответить на неминуемые реплики Михайловского и других задетых писателей»². Истинные причины заключались в другом. В отличие от представителей народнического направления, которые могли более или менее свободно излагать свои взгляды в монографиях, сборниках и многочисленных статьях, «русские ученики» Маркса были лишены, по цензурным соображениям, возможности выступать в легальной печати. Редкое исключение составляли мелкие случайные статьи в провинциальной прессе. Положение осложнялось еще и тем, что редакции большинства крупных научных, историко-политических журналов состояли из сто-

ронников народнического направления или близких им лиц, которые препятствовали публикации материалов своих оппонентов. Поэтому основная линия защиты марксистских идей проходила на первых порах в области нелегальной печати и нелегальной рукописной литературы, которая распространялась в пределах круга лиц того же идейного направления. Таким образом, сначала литературная полемика имела несколько односторонний характер. Со временем, когда марксисты добились доступа к легальной печати и стали равноправными участниками развернувшейся литературной дискуссии, положение выровнялось. Уже в середине 1894 г. на книжном рынке Петербурга появилась яркая, полемически заостренная работа П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», в начале 1895 г., — знаменитая брошюра Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда...», а в 1897 г., с приобретением журнала «Новое слово», «русские ученики» Маркса получили и свою постоянную легальную публицистическую трибуну.

Полемика между представителями народнического и марксистского направлений оживилась в 1893 г. после выхода в свет книги Николая Францевича Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». Автор — известный экономист, публицист, один из теоретиков либерального народничества, по мнению многих современников, «истинный марксист» — был переводчиком «Капитала» на русский язык, состоял в течение долгого времени в переписке с К. Марксом и Ф. Энгельсом, являясь, по существу, консультантом по русским вопросам.

В «Очерках» нашла отражение противоречивая позиция автора по вопросу об оценке и перспективах развития капитализма в России. С одной стороны, Даниельсон убедительно показывал в первой части своего исследования становление капитализма в России, отмечая при этом его зависимость от протекционистской политики правительства. Но, с другой стороны, он обосновывал во второй части мысль о близком крахе русского капитализма ввиду возрастающего числа незанятых капиталом рабочих, сокращения внутреннего и отсутствия внешних рынков. Перспективы хозяйственной эволюции и планы социального переустройства страны автор «Очерков» связывал с возрождением общинного уклада, объединением средств производства в руках непосредственных производителей, «созданием крупного общественного, обмир-

щенного производства». Особую роль в социальных преобразованиях он отводил обществу.

Первым откликом со стороны марксистов на книгу Даниельсона была статья П. Б. Струве «К оценке капиталистического развития России», опубликованная на немецком языке в берлинском еженедельнике «Sozialpolitisches Centralblatt»³. Тогда же осенью 1893 г. отдельные положения автора «Очерков...» были подвергнуты критике в нелегальной работе В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках». Затем в полемику против П. Б. Струве включился С. Н. Кривенко, выступив на страницах «Русского богатства» со статьей «По поводу культурных одиночек»⁴.

Со статьей С. Н. Кривенко и обзорами «Литература и жизнь» Н. К. Михайловского⁵ в советской историографии связывался вопрос о начале полемики либеральных народников с марксистами. Эта точка зрения основана на указаниях В. И. Ленина в первом выпуске работы «Что такое “друзья народа”, и как они воюют против социал-демократов?»⁶. Напечатанный нелегально в июне 1894 г. первый выпуск ленинской работы так же, как и книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда...», был непосредственным ответом на выступления Михайловского в январской и февральской книжках «Русского богатства» за 1894 г. Несомненно, эти очерки получили большой резонанс в марксистских кругах.

Михайловский, в центре научных интересов которого были проблемы изучения и обоснования субъективного метода в социологии, роли личности и интеллигенции, нравственно-этических ценностей личности, сосредоточил внимание на критическом рассмотрении фундаментальных марксистских теорий о материалистическом понимании истории, классовый борьбе, исторической необходимости, гегелевской диалектике. Особенный скептицизм он проявил в вопросе о возможности применения нового учения в России, где, по его мнению, еще предстояло создавать капитализм и пролетариат. В заключение он высказал весьма нелестное для русских последователей Маркса мнение, что причины распространения нового учения в России лежат в понижении уровня умственной и духовной жизни интеллигенции.

Одной из причин, побудивших редактора «Русского богатства» обратиться к обсуждению нового общественного направления, были письма русских марксистов, полученные им в ответ на публикацию в

октябре 1893 г. очередного обозрения «Литература и жизнь». В его заключительной части Михайловский сделал попутно небольшую ремарку относительно русских марксистов, которые «...прямо настаивают на необходимости разрушить нашу “экономическую организацию”, обеспечивающую трудящемуся самостоятельное положение в производстве...»⁷. Эти строки и заставили нескольких представителей нового направления непосредственно обратиться к редактору журнала с письмами и статьями, в которых раскрывалась марксистская точка зрения на развитие капитализма в России и разъяснялись позитивные задачи русских марксистов. Содержание двух полученных писем Михайловский проанализировал в январском обозрении, приведя из них большие выдержки. Он отметил «странное» положение русских марксистов, которые, признав объективность законов капиталистической эволюции в России, а значит и всех негативных социальных последствий, прежде всего для крестьянства, вынуждены были оставаться в роли беспристрастных наблюдателей, ожидавших окончания процесса. Публикация вызвала новый поток писем со стороны русских марксистов⁸. Их письма к Михайловскому представляют тип марксистской полемической литературы.

Публикуемое ниже письмо, в котором противопоставлены народническая и марксистская концепции экономического развития России и вытекающие из них социальные программы, также относится к типу полемической литературы.

Автор письма, Осип Аркадьевич Коган (псевдонимы — Ерманский, М. Борисов и др., 1866–1941), в 1894 г. был активным членом цюрихской социал-демократической группы, студентом Политехнического института в Цюрихе; впоследствии он — организатор социал-демократического движения на юге России, видный меньшевик, публицист, участник пятитомного меньшевистского издания «Общественное движение в России в начале XX века»; после Октябрьской революции — профессор политэкономии, занимавшийся исследованиями и популяризацией опыта научной организации труда и пропагандой стахановского движения⁹.

Его биография была довольно обычной для молодых людей, эмигрировавших по политическим соображениям из России. Окончив в 1887 г. гимназию, он поступил на юридический факультет Новороссийского университета (Одесса), но вскоре за участие в студенческом движении был

исключен и выслан под надзор полиции на Кавказ. В 1891 г. в целях более основательного и глубокого изучения литературы по теории и истории социализма Коган уехал в Швейцарию и поселился в Цюрихе, где познакомился с членами группы «Освобождение труда». Он был одним из организаторов цюрихской группы молодых социал-демократов и как ее представитель летом 1893 г. принимал участие в работе 1-го учредительного съезда «Союза русских социал-демократов за границей» (СРСД).

От имени «цюрихских товарищей» и написано публикуемое ниже письмо, в котором изложен проект подготовки брошюры в ответ Н. К. Михайловскому. Автор письма не только очертил основные идеи, ход мыслей и выводы будущего издания, но и сформулировал его характер и задачи и даже указал Плеханову источники, которые должны быть привлечены для исследования.

Работа Плеханова над брошюрой в ответ Михайловскому, которую сначала предполагалось выпустить нелегально в заграничной печати, завершилась изданием легальной книги «К вопросу о развитии монистического взгляда ...»¹⁰, составившей крупную веху в истории распространения марксистских идей в России. Таким образом, история создания этого произведения представляет собой другой конкретно-исторический контекст, часть которого нашла отражение в публикуемом источнике.

Ответ Н. К. Михайловскому Плеханов задумал написать, вероятно, уже в феврале 1894 г. после прочтения январского обзора «Литература и жизнь»: «если ты читал его статью <...>, то ты видел, что она заслуживает очень длинного опровержения <...> ведь Михайловский столько наврал в своей статье, что для его опровержения надо, по крайней мере, 4 листа», — писал Георгий Валентинович в письме к П. Б. Аксельроду 2 марта 1894 г.¹¹ В этом же письме он высказал мысль включить ответ в текст своего предисловия к брошюре «Фридрих Энгельс о России», которую группа «Освобождение труда» готовила в тот период к изданию. Впоследствии от этой идеи по материальным соображениям пришлось отказаться и приступить к подготовке ответа отдельной брошюрой. Для этой цели были проведены денежные сборы в эмигрантских колониях за границей и в России¹².

Как свидетельствуют опубликованные недавно письма Плеханова к жене за 1894 г., рукопись брошюры против Михайловского была завершена и даже поступила в женеvскую типографию для набора еще

до лондонской эмиграции Плеханова, т. е. до сентября 1894 г. В архиве Дома Плеханова сохранились фрагменты этой рукописи под названием: «Наши разногласия. Часть II. Выпуск I. Наша «легальная» литература в борьбе с марксизмом»¹³. Рукопись состоит из 46 разрозненных листов, причем первый лист с названием был найден случайно еще в 1930-х гг. в одной из книг плехановской библиотеки. Вывод о том, что брошюра в ответ Михайловскому должна была быть выпущена под названием изданной в 1885 г. книги «Наши разногласия», сделан на основании археографического изучения рукописи при подготовке к печати ее небольшого фрагмента. Общим названием Плеханов подчеркивал преемственность содержания обоих произведений, в которых он стремился раскрыть теоретические истоки народничества, проследить его эволюцию от революционного этапа к либеральному. Соответственно выявлялось принципиальное различие двух социальных программ: революционной, направленной на революционное преобразование действительности, и либеральной, связывавшей надежды на социальное переустройство общества с законодательной деятельностью правительства. Вопрос о преемственности двух своих работ Плеханов впервые осветил в 1895 г. в «Предисловии» к нелегальной заграничной брошюре, переработанной впоследствии в книгу «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова»¹⁴.

Важно отметить, что автор публикуемого письма, излагая основные идеи будущей брошюры в ответ Михайловскому, тоже сослался на книгу Плеханова «Наши разногласия». Однако в его понимании связь между двумя произведениями ограничивалась областью исследования социально-экономической действительности России, и в новом произведении Плеханову следовало бы продолжить тот анализ капиталистических отношений, который был сделан в книге 1885 г.

Однако рукопись под названием «Наши разногласия. Ч. II» так и не появилась в заграничной печати. Приезд в Лондон А. Н. Потресова с предложением издать легально в России книгу против либеральных народников изменил планы Плеханова. За два с половиной месяца он переработал уже законченную рукопись ответа Михайловскому, а также подготовленные для немецкого издания «История социализма в отдельных очерках» главы и создал книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда...».

Публикуемое письмо Когана не датировано автором. Проблема установления даты, на первый взгляд, не вызывает сомнений, поскольку в письме речь идет об опубликованных в журнале «Русское богатство» в январе и феврале 1894 г. полемических статьях Михайловского против марксистов. Отдельные строки и выражения из январской статьи Коган непосредственно использовал в тексте своего письма для характеристики социально-экономического положения России. (Февральское обозрение, посвященное разбору гегелевской диалектики, он обошел вниманием.) Следовательно, можно было бы сделать предварительный вывод, что письмо написано после прочтения статей Михайловского, т. е. в марте 1894 г. (Книжки «Русского богатства» приходили к читателям обычно в конце месяца.) Этому выводу не противоречит указание Когана на дополнительные новые материалы, которые он рекомендовал Плеханову привлечь для написания брошюры. Среди перечисленных источников нет ни одного, который был бы издан позднее 1893 г.

Повод к сомнению дает второе письмо Когана к Плеханову (тоже не датированное им)¹⁵, в котором продолжается обсуждение подготовки брошюры против Михайловского (имеется и непосредственная ссылка на содержание первого письма). В этом втором письме Коган упоминает имя В. К. Курнатовского, своего ближайшего товарища, члена цюрихской социал-демократической группы, и сообщает, что в ближайшее время последний пришлет Плеханову письмо с информацией о материалах для брошюры. В «Литературном наследии Г. В. Плеханова» (Сб. 4. С. 290–294) опубликованы два письма Курнатовского к Плеханову от 14 мая и 21 декабря 1895 г., в которых автор интересуется ходом подготовки брошюры «Наши разногласия. Ч. II». Но ведь известно, что брошюра под этим названием была переработана в книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда...», которая вышла еще в начале 1895 г. Об этом не мог не знать В. К. Курнатовский. Объяснение парадоксальному факту дала Е. С. Коц, установив, что при сходных обстоятельствах проходила работа Плеханова над другой книгой — «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова», изданной легаль но в начале 1896 г. Так же как и брошюру «К вопросу о развитии монистического взгляда...», ее предполагалось издать нелегально за границей и тоже под названием «Наши разногласия. Часть II»¹⁶. Если предположить на основании двух писем Курнатовского, что публикуемое письмо

датируется 1895 г. и относится к обстоятельствам создания книги «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова», то вызывает недоумение, почему Коган не упомянул в числе новых источников, на основании которых должна быть написана брошюра, ни одного издания 1894 г. Из этого можно заключить, что содержание письма Когана, как и указывалось выше, связано с историей написания книги «К вопросу о развитии монистического взгляда...» и датируется мартом 1894 г. Дополнительным аргументом являются относящиеся к концу февраля-марту 1894 г. письма П. Б. Аксельрода, секретаря бернской социал-демократической группы А. С. Комаровского, будущего секретаря СРСД Б. А. Гинзбурга (Кольцова)¹⁷, в которых рассматриваются финансовые вопросы издания брошюры против Михайловского.

В содержании этих писем вырисовываются контуры той конфликтной ситуации, которая сложилась при распределении денежных средств на брошюру между Плехановым и Аксельродом, с одной стороны, и частью молодых членов СРСД, с другой. Основания разногласий между ними коренились в разных представлениях о характере литературы, которую следовало издавать, и, соответственно, в разных издательских планах, существовавших у каждой из противоборствующих сторон. Предположение о том, что конфликты в СРСД в 1894 г. были связаны со спорами вокруг издания брошюры против Михайловского, высказал еще Б. И. Николаевский в своем предисловии, отметив при этом, что «пока не удалось найти соответствующих материалов в архивах современников»¹⁸. Его гипотеза получает подтверждение в упомянутых письмах плехановских корреспондентов.

Проблема взаимоотношений молодых членов СРСД с членами группы «Освобождение труда» составляет еще один важный аспект, который нашел косвенное выражение в публикуемом источнике.

СРСД был создан в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда» в результате ее соединения с городскими эмигрантскими социал-демократическими группами¹⁹. Официально о создании объединенной организации было объявлено весной 1896 г. на страницах неперидического сборника «Работник»²⁰. Согласно Уставу, центральными органами новой организации были администрация и редакция, в которую входили Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич. На них возлагалось

выполнение литературных и редакционных задач. В распоряжение СРСД, который должен был заниматься изданием социал-демократической литературы и транспортировкой ее в Россию, группа «Освобождение труда» передавала свою типографию и поступившие в пользу изданий средства.

Деятельность СРСД сопровождалась постоянными конфликтами между членами группы «Освобождение труда», с одной стороны, и большинством организации — с другой. За бесконечным рядом взаимных претензий, обид, упреков, амбиций, непонимания лежал целый комплекс причин личного, организационного и программного характера. П. Б. Аксельрод в письме Р. М. Плехановой так сформулировал существо разногласий с большинством СРСД: «Они ... ни о чем, кроме “практических” вопросов говорить не хотят — все остальное — “теории”, “программы” <...> Но хуже всего то, во-1) что представления их о «практике» самые детские, самые жалкие, а во-2) что нет никакого соотношения, никакой соразмерности между нашим и их способом мышления и суждения о вещах <...>. А «практика» сводится к писанию и доставлению возможно большего количества всякого рода брошюр и листовок <...> лубочного типа...»²¹. В ноябре 1898 г., после I съезда СРСД, группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза», а в апреле 1900 г. вышла из его состава.

Разногласия между молодыми социал-демократами и членами группы «Освобождение труда» проявились уже в конце 1880-х – начале 1890-х гг. при первых попытках создания расширенной социал-демократической организации за границей. В центре споров были организационные вопросы о статусе и литературных полномочиях группы «Освобождение труда», типографии, о характере издаваемой литературы. Возникшие противоречия отражали формирование нового оппозиционного течения внутри социал-демократии — «экономического направления».

Еще весной 1893 г. в Женеве состоялся съезд русских социал-демократов, который положил начало основанию СРСД²². Публикуемое письмо относится к начальному периоду существования СРСД, поэтому в нем только просматриваются истоки будущих разногласий «молодых» членов организации с группой «Освобождение труда». Об их существовании можно догадаться по тому назидательному, категоричному и несколько высокомерному тону, каким автор письма — двадцативосьмилетний цюрихский студент — излагает перед Плехановым, признанным лидером группы «Осво-

бождение труда», свои мысли о будущей брошюре. Важно подчеркнуть, что в проектируемой брошюре против Михайловского главным оппонентом, против которого Коган выстраивает свои контраргументы, является не редактор «Русского богатства», а Даниельсон, представивший в своей книге «серьезный научный анализ русской экономической жизни». Задачу будущей брошюры Коган видел в разъяснении задач социал-демократии на «почве фактических отношений русской действительности»; социал-демократическая агитационная работа, по его мысли, должна быть тесно связана с текущими злободневными нуждами трудящегося населения. По этой причине полемические обозрения Михайловского, посвященные критике теоретических основ марксизма, автор, по существу, обошел вниманием.

Указанные особенности формы и содержания публикуемого письма находят разъяснение в комментариях, написанных Коганом 4 июня 1930 г., т. е. через 36 лет после описываемых событий, при подготовке двух его писем к печати. Предполагаемая публикация не состоялась. В комментариях он осветил предысторию своих писем, раскрыв характер возникших расхождений с группой «Освобождение труда», и сделал примечания к отдельным упоминаемым лицам и фактам. Достоверность изложенных в комментариях сведений находит подтверждение в переписке Плеханова²³. Ранее сюжет о возникновении оппозиции в СРСД и ее причинах Коган осветил в своих воспоминаниях²⁴.

Комментарии представляют собой машинопись с незначительной рукописной правкой; подпись–дата–автограф. Текст этого документа приведен в приложении к письму.

Публикация письма осуществлена по автографу, хранящемуся в Доме Плеханова. В квадратных скобках дана расшифровка сокращенных слов и перевод на русский язык отдельных слов и выражений, употребленных автором письма на других языках. Подчеркивания воспроизведены по автографу.

¹ Впервые опубликовано: Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1937. Сб. 4. С. 3–38.

² *Воден А. М.* На заре «легального марксизма» // *Летописи марксизма.* 1927. № 3. С. 82. — В воспоминаниях Воден не сообщил названия плехановской статьи, но, несомненно, речь шла о «Странном недоразумении».

- ³ Струве П. Б. К оценке капиталистического развития России // Sozialpolitisches Centralblatt. 1893. № 1. 2 октября.
- ⁴ Кривенко С. Н. По поводу культурных одиночек // Русское богатство. 1893. № 12. С. 160–192.
- ⁵ Михайловский Н. К. Литература и жизнь // Там же. № 10. С. 108–141; 1894. № 1. С. 88–123; № 2. С. 148–168.
- ⁶ Ленин В. И. Что такое «друзья народа», и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 129.
- ⁷ Русское богатство. 1893. № 10. С. 138.
- ⁸ Два письма за подписью «марксисты» см.: Былое. 1924. № 23. С. 99–131. — Три письма, автором которых был Н. Е. Федосеев, см.: Пролетарская революция. 1933. № 1. С. 176–234.
- ⁹ Подробнее см.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 202–203; Ерманский О. А. Из пережитого. М., 1927.
- ¹⁰ Подробнее см.: Отрывки из зарубежной брошюры «Наши разногласия». Часть II (Будущий Бельтов) / Публ. Е. С. Коц // Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 4. С. 44–49; Предисл. Б. И. Николаевского «Не увидевшая света книга Г. В. Плеханова» (Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова (далее — РНБ. АДП.) Ф. 1094. Оп. 1. Д. 896); Николаевский Б. И. А. Н. Потресов: Опыт литературно-политической биографии // Александр Николаевич Потресов: Избранное. М., 2002. С. 391–392; Плеханов Г. В. Ты действительно моя жизнь: Письма Г. В. Плеханова к Р. М. Плехановой. 1894 / Публ. М. В. Прониной // Исторический архив. 2006. № 6. С. 4–39.
- ¹¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 96.
- ¹² Работник. Женева, 1896. № 1–2. С. 111.
- ¹³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Д. 125.
- ¹⁴ Впервые опубли.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 4. С. 65–68.
- ¹⁵ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 429. В. 162.2. Л. 1–2.
- ¹⁶ Подробнее см.: Отрывки из зарубежной брошюры «Наши разногласия». Ч. II (Будущий Волгин) // Публ. Е. С. Коц // Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 4. С. 50–90.
- ¹⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 487. В. 224.2. Л. 1–1-об.; Д. 486. В. 223.1. Л. 1–2; Д. 486. В. 223.2. Л. 1–2; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. С. 96, 100.
- ¹⁸ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 896. Л. 5–6.
- ¹⁹ О первых попытка объединения группы «Освобождение труда» с заграничными социал-демократическими организациями в конце 1880-х – начале 1890-х гг., о создании и деятельности СРСД см.: Невский В. Группа «Освобождение труда» в период 1883–1894 гг. // Историко-революционный

сборник. Л., 1924. Т. 2. С.34–38, 45–51; Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934. Сб. 1. С. 250–252. Примеч. 1; Г. В. Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов»: Документы РГАСПИ. 1898 / Публ. П. Ю. Савельева // Исторический архив. 2006. № 6. С. 50–76.

²⁰ Работник. № 1–2. С. 107–109.

²¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 2. С. 23.

²² Там же. Т. 1. С. 89. Примеч. 2.

²³ Там же. С. 91. Примеч. 3; Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1. С. 336–337.

²⁴ См.: *Ерманский О. А.* Из пережитого. С. 33–34.

Письмо О. А. Когана к Г. В. Плеханову

[март 1894 г.]

Любезный Георгий Валентинович!

Мы, несколько цюрихских товарищей, узнали от наших товарищей в Париже¹, что Вы готовитесь написать брошюру в ответ Михайловскому; также известно нам Ваше намерение высказаться печатно относительно наделавшей так много шума книги Николай-она². Мы также считаем весьма важным возможно скорое появление брошюры, касающейся пунктов, затронутых книгой Николай-она, с одной стороны, и полемикой Мих[айловского] и К^о, с другой. Я лично даже получил на днях из двух русских городов 50 рублей с специальным назначением на написание Вами указанного рода брошюры. На эту же надобность мы имеем в виду раздобыть еще денежные средства. Конечно, мы сделаем это охотно, если будем знать, что проектируемое Вами издание будет отвечать на те пункты и вопросы, к[ото]рые, по мнению нашему и наших товарищей в России и за границей, должны быть обстоятельно разобраны в данном случае. Мы просим Вас, любезный Г[еоргий] В[алентинович], поэтому, поделиться с нами обстоятельными сведениями о характере и содержании проектируемой Вами брошюры, о предполагаемом сроке ее выхода и т. д. С своей стороны, мы считаем необходимым высказать Вам в общем наш взгляд на характер и задачи этой брошюры.

Мы исходим из след[ующей] основной мысли: нет дыма без огня³; т. е. к[а]к ни нелепы и подчас возмутительны нападки Михайловского, В. В., Слонимского, Кривенко⁴ и др. на русских социал-демократов, но самая наличность такого систематического похода со стороны наших толстых журналов оставляет несомненным 1) присутствие известного ряда недоразумений и одностороннего понимания своих задач в кругу действующих русских социал-демократов, 2) еще более крупное невежество русск[ой] ре-

волюционной молодежи вообще в вопросе о русск[ом] социал-демократизме, к[а]к о критике настоящей русск[ой] действительности и программе социально-политической борьбы. Без этих условий была бы немислима та «интеллигентная» «толпа», «героем», т. е. выразителем к[ото]рой лишь и является Мих[айловский]⁵ с кампанией. Мы убеждены поэтому, что упомянутая брошюра, к[а]к истинно социал-демократическая, должна быть обращена не против «героя», а к «толпе», т. е. оставив в стороне Мих[айловско-го] и др., брошюра должна заняться обстоят[ельным] разбором задач наших социал-демократов на почве фактических отношений русск[ой] действительности. Брошюра, след[овательно], не должна быть непосредственно ответом Михайловскому. Помимо того ведь: «keine Antwort ist auchEine» [«Отсутствие ответа тоже ответ». — нем.]. Многочисленные отзывы товарищей в России и за границей ставят вне всякого сомнения, что больше всего озлобления вызвал именно полемически-задорный тон статей Мих[айловск]ого. Уместно будет, поэтому, в данном случае — безусловно избегать полемического раздражения и показать, что дело революц[ионной] борьбы в России нам слишком дорого, чт[обы] увлекаться полемическими красотами или даже чт[обы] замалчивать те промахи, к[ото]рые действительно сделали наши товарищи в их борьбе при чрезвычайно тяжелых русских политических условиях. Мы считали своим долгом так подробно остановиться на общем характере и тоне брошюры, т[ак] к[ак] убеждены, что ошибка в этом отношении может отнять у нас крупную долю значения, даже при полном достоинстве ее содержания: к[а]к это ни печально, но это так.

Что касается содержания и хода мыслей брошюры, то ее отправным пунктом должен быть анализ общественно-экономич[еских] отношений России, сделанный Николай-оном в его книге. (Дополнительный материал содержится в таких новых исследованиях, к[а]к официал[ьные] издания, представленные на Чикагск[ую] выставку о земледелии, фабричн[ой] и горной промышленности; «Итоги экономического исслед[ования] России» В. В. и Карышева; «Южнорусск[ое] крестьянск[ое] хозяйство» В. Постникова; «Свод земско-статист[ических] исслед[ований] о крестьянск[ом] хозяйстве в 123 уездах»⁶ и пр[очие]). Если б, на основании этого фактич[еского] материала, Вы продолжили начатый Вами в «Наших разногласиях» обзор соврем[енного] полож[ения] России и осветили бы при этом новые вопросы, выдвинутые русск[ой] действительностью с 85 г., то этим

оказали бы большую услугу русской революц[ионной] интеллигенции, мысль к[ото]рой путается в чрезвычайно сложном механизме русск[ого] общественного развития, так к[а]к его основные моменты не так ясно и определенно выражены, чт[о]б[ы] легко было в них ориентироваться. Тут мы желали бы оттенить след[ующее] обстоятельство: сквозь все относящиеся сюда писания Мих[айловск]ого и др. проходит красной нитью противопоставление России «Западу» — с той стороны, что в последнем болезненный процесс пролетаризования крестьянск[их] масс развился вполне и уже пришел к концу, т[ак]ч[то] е. совершается теперь лишь позитивная работа обобществления; между тем, к[а]к в России, мол, нам придется только сначала начинать этот болезненный процесс, — из чего, конечно, делается тот вывод, что марксистам в России ничего не остается делать, к[а]к только радоваться росту зла ради гарантируемого им в будущем добра⁷. Оставляя пока в стороне этот вывод, мы полагаем, что уместно раз навсегда положить конец этому недоразумению; показать, что и на «Западе» болезненный процесс далеко еще не закончился, что кроме того «Запад» не есть нечто вполне однородное: ведь к Западн[ой] Европе принадлежит рядом с Англией — Италия, с Германией — Испания, с Бельгией — Румыния, рядом с промышленно развитыми провинциями Нижней Австрии — Галиция, в к[ото]рой 85 % крестьян, и цифра безграмотности почти достигает обычной русской и т. д. и т. д. Достаточно только перечислить эти страны «Запада» с их разнородной экономической структурой, чт[о]б[ы] понять нелепость мысли, будто Россия и «Запад» представляют два противоположных полюса. Для развития и обоснования сказанного хорошо указать на такие явления, к[а]к «Sachsendngerei» [миграция сельскохозяйственных рабочих. — нем.] в Германии, соответствующее нашим «отхожим промыслам»; к[а]к присутствие во Франции огромной массы пролетаризованных крестьян-«собственников» (из 5.600.000 землевладельцев 4.800.000 имеют меньше 10 гектаров земли и еще обременены ипотечными долгами), и т. д. и т. д. С другой стороны, показать на основании блестящего с этой стороны исследования Ник-она, что в России процесс пролетаризования крестьянских масс не с начала начинать приходится. Тут придется выяснить фактич[еское] положение общины в данный момент на основании новых данных и мероприятий правительства; далее вопрос о внутреннем и внешнем рынках, к[а]к факторах развития капитализма в России; наконец о судь-

бе тех миллионов «рук», к[ото]рых «освобождает» процесс пролетаризования и к[ото]рые не находят себе приложения в капитализированных промыслах, — пункты, составляющие самое ядро аргументации Ник-она. В связи с этим придется остановиться на вопросе о роли правительства и его экономич[еской] политики в процессе пролетаризования сельских масс и насаждения промышленности, — вопросе, в к[ото]ром разбирается Слонимский («Вест[ник] Евр[опы]»⁸). Нужно выяснить, что требование субсидий, концессий, гарантий и покровительственных тарифов со стороны нашей крупной промышленности не есть специфически русское явление, по крайней мере, не может служить доказательством искусственного генезиса русского капитализма. Показать, что имманентные законы и социальные пружины капиталистич[еского] развития, объектом к[ото]рого являются люди, а не камни, выдвигает на первый план представляющий это развитие класс — буржуазию, к[ото]рую именно эти социальные пружины естественно заставляют ненасытно требовать этих субсидий и пр. и к[ото]рой требования — что, важнее всего, удовлетворяются. То же явление мы замечаем и в истории развития других стран: Bauernlegung [сгон крестьян с земли. — нем.] в Германии, Clearing of Estates [очистка имений. — англ.] — в Англии, кровавые страницы истории первоначального накопления капитала («das Kapital») [«Капитал». — нем.] и пр.⁹ Наконец, то же мы видим даже в современных капиталистически развитых странах: Subventionen der Zucker industrie, die «Noth» der Landwirthe [дотации сахарной промышленности, бедственное положение сельских фермеров. — нем.] и пр. — в Германии, покровительственная система в Соед[иненных] Штатах и т. д. На этот пункт не мешает обратить серьезное внимание, п[отому] ч[то] в русском уме отношение очень часто рисуется в обратном порядке: капитализм есть лишь продукт случайной и ложной покровительственной политики правительства. В связи с этим пунктом идет развитие той мысли, что причины и силы, вызывающие капитализацию народного хозяйства в России, во всяком случае, гораздо большее воли отдельных лиц или групп. При этом бросается в глаза тот факт, что серьезный научный анализ русской экономической жизни дал никто иной, к[а]к именно марксист Николай-он, хотя марксист с печатью народнической рутинности на челе. Он, по крайней мере, критически отнесся к реальной действительности, между тем к[а]к Мих[айловский] и др., при своих разглагольствованиях о «чувстве жалости к гибнущим и страда-

ющим»¹⁰ и пр[очих] хороших вещах, старательно обходят реальные причины появления этих гибнущих и страдающих, валят с больной головы на здоровую и, во всяком случае, затемняют смысл окружающей действительности.

Разобравшись таким образ[ом] в фактич[еских] обществ[енных] отношениях современной России, брошюра должна перейти к программе социально-политич[еской] деятельности русск[их] соц[иал]-дем[ократов] и их критике других программ, сюда относящихся. Тут, прежде всего, приходится оттенить полную беспочвенность таких позитивных проектов, какие предлагает, н[а]пр[имер], Ник-он; прямо спросить его: где же те общественные силы, на к[ото]рые вы рассчитываете, к[а]к на склонные и способные осуществить ваш план, привить остаткам общины высшие, «обмирщенные» формы производства?¹¹ Если таковых сил нет, то ваши планы ведь чистая маниловщина, при том вредная и жестокая, п[отому] ч[то] пока что ведь не в шутку мучаются «гибнущие и страдающие» массы. За этим, в противовес этой маниловщине, должно следовать обстоятельное обоснование русск[ой] соц[иал]-демокр[атической] программы, в особенности, программы-*minimum*. Тут нужно остановиться на вопросе о крестьянском малоземелье, податной системе, положении кустарей и мелких ремесленников. Выяснить конкретно то положение, что развитие капитализации промыслов далеко не тождественно с ухудшением положения тех лиц и классов, к[ото]рые этим развитием пролетаризуются; так, н[а]пр[имер], с одной стороны, положение безлошадного, почти безземельного крестьянина «собственника» во всяком случае не ухудшается, когда он совершенно разъединяется с землей и переходит в разряд городского пролетариата; если же в других случаях процесс пролетаризования такое ухудшение положения вызывает, то деятельность соц[иал]-демократов направляется — с другой стороны — именно на то, чт[о]б[ы], насколько социально-политич[еская] группа вообще может влиять на экономич[еское] положение разных классов, сделать это ухудшение минимальным, придать процессу формы более мягкие, менее жестокие по отношению к захваченным им лицам. Это настолько важно, что вообще даже можно провести и доказать ту мысль, что из всех реформ, предлагаемых для помощи «гибнущим и страдающим», лишь те только действительно осуществимы, к[ото]рые прогрессивны, т. е. согласны с тен-

денциями экономич[еской] эволюции соврем[енного] общества. А для соц[иал]-демокр[атии], к[а]к партии, к[ото]рая рассчитывает лишь на самодетельность народных масс, естественно очень важно, чт[о]б[ы] условия жизни этих масс не деградировали их, не лишали их сил для самодетельности. Понятна отсюда нелепость положения: чем хуже, тем лучше. К[а]к раз наоборот. О том, чт[о]б[ы] было хуже, нечего заботиться соц[иал]-демократам: об этом достаточно заботится сама суровая действительность. Работа соц[иал]-демократов не только не исключает, но наоборот, даже прямо предписывает им заботиться о возможном облегчении участи «гибнущих и страдающих». Блистательно подтверждается это фактической работой германск[ой], австрийск[ой] и др. соц[иал]-демократич[еских] партий, в основе к[ото]рой лежит «марксизм». Достаточно указать на их борьбу за прогрессивный подоходн[ый] налог, уничтожение хлебн[ых] пошлин, за тарифную и податн[ую] реформы, за улучшение квартирных и гигиенич[еских] условий жизни масс, далее на нормальн[ый] рабочий день, фабричн[ое] законодательство, стачки, расширение политич[еских] прав народных масс, демократизацию всего государств[енного] механизма и т. д. и т. д. Хорошо вспомнить также, что французские соц[иал]-демократы (марксисты) выработали на марсельск[ом] конгрессе подробную программу-минимум для работы среди масс крестьянск[ого] пролетариата¹², что о том же заботятся германск[ие] и румынск[ие] соц[иал]-демократы, что, нак[онец], этот пункт (деятельность соц[иал]-дем[ократов] среди сельск[их] масс) поставлен во главу угла работ предстоящего в 96 г. в Лондоне интернацион[ального] раб[очего] конгресса¹³. Со всем этим должны считаться русские соц[иал]-демократы: к этому их принуждает жизнь и правильн[ое] понимание своих социально-политич[еских] задач. Если же теперь у нас находятся гг. Мих[айловский] и др., к[ото]рые говорят об активн[ом] участии русск[их] соц[иал]-дем[ократов] в пролетаризов[ании] сельск[о]хозяйственных масс и насаждении кулачества и капитала, то этим они не только повторяют давно уже высказанные другими нелепости («Гамлеты — пара на грош» Абрамова в «Устои» 82¹⁴ и др.), но в настоящее время оказываются в очень лестной кампании Бахемов, королей Штумов, Штекеров¹⁵ и пр. столпов реакции и антисемитизма в Германии и в других странах. Тут же важно подчеркнуть важнейшую задачу русск[их] с[оциал]-дем[ократов] в настоящий момент — борьбу за политич[ескую] свободу, выяснить связь этой задачи с

ранее указанными. Отметим тот факт, что первое и единственное течение, написавшее на своем знамени требование неутомимой борьбы за политическую свободу, как требование органически связанное со всей его программой, — было именно течение социал-демократическое. Из совокупности всех этих пунктов становится ясным, что положение русских социал-демократов далеко не такое трагическое, каким себе его воображают Михайловский и соратники [компания. — фр.], а наоборот — положение, полное жизни, борьбы, самоотвержения, работы мысли и идеальных стремлений; что их работа приближает желательное будущее и в то же время смягчает и ослабляет неизбежное зло. Для более точного выяснения характера деятельности русских социал-демократов следует остановиться на отношении наших социал-демократов к крестьянству, ремесленникам, кустарям; показать, что ни одним из этих слоев русских социал-демократ не пренебрегает, что если в общем он проявляет пристрастие к городским фабричным рабочим, то не из предвзятого принципа или доктрины, а из соображений чисто тактического, практического характера. В тех местах и тогда, где и когда не городские фабричные рабочие, а другие слои трудящегося люда представляют наиболее удобную почву для социал-демократической агитации и организации и вообще для фактически возможного дела, там эта исключительная слабость социал-демократов к фабричным рабочим должна исчезнуть и действительно исчезает. Тут же важно отметить то значение, которое имеет выработка в среде фабричных рабочих и ремесленников — активных личностей — для агитационной работы среди сельского пролетариата; а также характер этой агитационной работы. Далее необходимо резко оттенить жизненный, активный характер, который должна носить работа русских социал-демократов, необходимость связывать эту работу с текущими событиями окружающей действительности, составляющими злобу дня для трудящихся классов, — словом, вести политически классовую агитационную работу, не ограничиваясь пропагандой идей научного социализма и ни на минуту не теряя из виду насущнейшую задачу текущего момента — политическое освобождение России. Наконец, выяснить, что фактически русские социал-демократы не безусловно отвергают террор как метод борьбы, а обуславливают его применение наличностью массовой общественной силы, на которую он мог бы опираться. Это важно в виду того, что к ссылке на террор прибегают обык-

новенно народовольцы, к[а]к к последнему средству для защиты своей позиции.

Само собою разумеется, что не мешает попутно оттенить тот «благородный» характер, к[ото]рый носит поход Мих[айловского] и др. против практически борющейся революционной группы и ее основного мировоззрения, — поход, при к[ото]ром эти господа щитом русск[ой] цензуры гарантированы от прямого ответа своих противников, — поход, предпринятый в тот момент, когда русск[им] правительством изымается из обращения 2-ой том «Капитала»¹⁶, — наконец, поход, при к[ото]ром Мих[айловский] ? К^о осыпают своих безоружн[ых] противников самыми возмутительными и бездоказательными обвинениями и, в общем, вполне заслуживают лестную компанию «Нов[ого] Времени (Буренин)»¹⁷ и «Моск[овских] Вед[омостей]»¹⁸».

Вот в общем, к[а]к мы себе представляем брошюру, о к[ото]рой идет речь. Нам желательно знать, так ли смотрите, в свою очередь, и Вы, любезный Г[еоргий] В[алентинович], на задачу и характер проектируемой брошюры. Мы надеемся, что Вы не откажетесь ответить нам обстоятельно. Получив более или менее определенный ответ, мы можем с своей стороны позаботиться о поддержке этого издания к[а]к доставкой денег, так и другими средствами, находящимися в нашем распоряжении.

Ответа мы ждем по возможности скорее по следующ[ему] адресу:

Zürich, Oberstrass, Universitätstrasse 79, II am Herrn Jürges

От имени цюрихских товарищей О. Коган.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 429. В. 162. 1. Л. 1–7 об.

¹ Вероятно, имеется в виду член Парижской социал-демократической группы Эммануил Львович Гуревич (литературные псевдонимы Е. Смирнов, В. Даневич, К. Петров) (1866–?).

С конца 1880-х гг. — эмигрант, социал-демократ, один из основателей группы «Борьба», публицист; после II съезда РСДРП — меньшевик. Подробнее см.: БСЭ. М., 1930. Т. 19. Стб. 832–833.

Основанием для предположения является письмо Гуревича к секретарю Бернской социал-демократической группы А. С. Комаровскому от начала марта 1894 г., в котором автор сообщает своему корреспонденту о предложении Плеханова из-

дать в ответ Михайловскому брошюре (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 487. В. 224. 2. Л. 1об). Очевидно, эта информация была передана и членам Цюрихской социал-демократической группы. По сообщению Б. И. Николаевского, Гуревич еще в письме к В. И. Засулич от 17 октября 1893 г. высказал пожелание, чтобы Плеханов ответил Михайловскому (РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 896. Л. 2).

² Первая часть «Очерков», впервые опубликованная в 1880 г. в журнале «Слово», получила в целом благожелательный отзыв Плеханова в книге 1885 г. «Наши разногласия» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1. С. 254–255). По выходе второй части Плеханов кардинально изменил свое мнение о книге, подвергнув критике утопические идеи Даниельсона о возможности социалистической организации производства в России усилиями общества. Свой отрицательный отзыв о книге он впервые высказал в середине 1894 г. в письмах к Ф. Энгельсу и в предисловии к брошюре «Ф. Энгельс о России» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 693, 699–700; Плеханов Г. В. Соч. Т. 9. С. 31–32), а позже, в книгах «К вопросу о монистическом взгляде...» и «Обоснование народничества...», обратился к анализу взглядов Даниельсона.

³ Это выражение со ссылкой на письмо марксиста Михайловский цитирует в январском обозрении «Литература и жизнь» (Русское богатство. 1894. № 1. С. 101)

⁴ Воронцов Василий Павлович (1847–1918) — экономист, социолог, публицист, один из идеологов либерального народничества. Рассматривал капитализм как чуждое явление, насаждаемое государством и не имеющее в России перспектив развития из-за сокращения внутреннего и отсутствия внешних рынков. Надежды на спасение деревни связывал с использованием «народных» принципов ведения хозяйства; большую роль отводил воспитательно-культурнической деятельности интеллигенции. Слонимский Людвиг Зиновьевич (1850–1918) — экономист, юрист, публицист народнического направления; постоянный сотрудник журнала «Вестник Европы». Кривенко Сергей Николаевич (1847–1906) — публицист, до середины 1890-х гг. — один из редакторов «Русского богатства», представитель умеренного крыла в народничестве. Программу модернизации страны связывал с организацией промышленности на артельных началах, наделением крестьян землей, внедрением кредита. Много внимания уделял культурнической деятельности интеллигенции, призванной сформировать у народа идеалы поведения.

⁵ Автор письма употребляет фундаментальные понятия теории «героев и толпы» Михайловского, которая разрабатывалась с начала 1880-х гг. в цикле статей «Герой и толпа», «Научные письма», «Еще о героях», «Еще о толпе» и др.

⁶ Речь идет о следующих изданиях: Сельское и лесное хозяйство России. СПб.: Изд. деп. земледелия и сельской пром-сти м-ва гос. имушеств, 1893 (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго); Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Изд. деп. торговли и мануфактур м-ва финансов, 1893 г. (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго); *Кетпен А. П.* Горнозаводская промышленность в России. СПб., Изд. горного деп. 1893 (Всемирная Колумбова

выставка 1893 г. в Чикаго); Итоги экономического исследования России по данным земской статистики: В 2 т. Т. 1: *Фортунатов А.* Общій обзор земской статистики крестьянского хозяйства. В. В. [Воронцов В. П.] Крестьянская община. М., 1892; Т. 2.: *Карышев Н. А.* Крестьянские внаделенные аренды. Дерпт, 1892; *Постников В. Е.* Южно-русское крестьянское хозяйство. М., 1891; *Благовецкий Н. А.* Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. М., 1893. Т. 1.: Крестьянское хозяйство. — Все эти издания имеются в личной библиотеке Г. В. Плеханова. См. соответственно: АДП. Ф. 1093. Оп. 7. К 11100, А 1528, К 1114/8, А 1526, А 1326, А 1446, К 11062. — На многих страницах — пометы Плеханова. Почти все перечисленные издания были использованы Плехановым при написании книги «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)».

⁷ В январском обозрении «Литература и жизнь» Михайловский цитирует соответствующий отрывок из своей статьи 1877 г. «Карл Маркс перед судом г-на Жуковского» (Русское богатство. 1894. № 1. С. 118–119).

⁸ Вероятно, имеется в виду статья Л. З. Слоимского «Промышленные успехи и протекционизм» (Вестник Европы». 1893. № 10. С. 755–776), представляющая рецензию на сборник «Фабрично-заводская промышленность России», изданный в 1893 г. Департаментом торговли и мануфактур министерства финансов к Колумбовой выставке в Чикаго. В статье автор обосновывает мысль о негативных последствиях покровительственной политики государства в отношении крупного капитала в России и желательности государственной поддержки мелкой кустарной промышленности.

⁹ Коган ссылается на содержание 24-ой главы «Капитала» К. Маркса «Так называемое первоначальное накопление».

¹⁰ Автор письма употребляет выражение Н. К. Михайловского (Русское богатство. 1894. № 1. С. 123).

¹¹ См.: *Николай-он.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. С. 344–346.

¹² На X съезде французской Рабочей партии, проходившем в Марселе в сентябре 1892 г., была принята аграрная программа, в которой имелись конкретные требования в интересах сельского пролетариата и мелкого крестьянства. На съезде была принята также резолюция «О пропаганде и организации партии в сельской местности» (Dixième Congrès National du Parti Ouvrier tenu à Marseille du 24 au 28 Septembre 1892. Lille, 1892. P. 34–36). Это издание хранится в личной библиотеке Плеханова (А 1741).

¹³ Автор письма почти дословно цитирует заключительные строки резолюции по аграрному вопросу, принятой на Международном социалистическом рабочем конгрессе в Цюрихе в августе 1893 г.: «Конгресс постановляет, что аграрный вопрос, в виду его исключительной важности и недостаточности рассмотрения на предыдущих конгрессах, должен быть, в первую очередь, поставлен в повестку дня предстоящего конгресса (Protokoll des Internationalen Sozialistischen Arbeiterkongresses in der Tornhalle Zürich von 6. bis 12 August 1893. Zürich, 1893). Это немецкое издание имеется в личной библиотеке Плеханова (А 1694).

¹⁴ Абрамов Яков Васильевич (1858–1906) — публицист, статистик, писатель, представитель либерального народничества. Будучи одним из авторов теории «малых дел», связывал общественный прогресс с повседневной культурнической деятельностью интеллигенции, направленной на просвещение и улучшение материальных условий жизни крестьян.

Имеется в виду очерк Я. В. Абрамова: Гамлеты — пара на грош. (Из записок лежебока) // Устой. 1882. № 12. С. 53–79. — В очерке дается пасквильное представление о марксизме как системе, наполненной сознательной жестокостью ко всему миру: мир обновится, когда человечество обратится в скопище бездомных, нищих и пролетариев (С. 77).

¹⁵ Бахем (Bachem) Карл Йозеф Эмиль (1858–1945) — немецкий политический деятель, по профессии юрист, принадлежал к католической партии центра; член прусской палаты депутатов и рейхстага. В 1893 г. при обсуждении в рейхстаге вопроса о социалистическом будущем государства выступил против социалистических принципов (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 39. С. 23).

Штумм (Stumm) Карл (1836–1901) — крупный немецкий промышленник, член рейхстага, выступал против предоставления рабочим политических прав и права создания профессиональных союзов.

Штеккер (Stöcker) Адольф (1835–1909) — немецкий священник, политический деятель, член прусской палаты депутатов и рейхстага; основатель и лидер «Христианско-социального рабочего союза», ставившего своей целью борьбу с социалистическим движением; был близок к крайне правому крылу партии консерваторов, проповедовал антисемитизм.

¹⁶ Имеется в виду распоряжение министра внутренних дел от 3 января 1894 г. об изъятии из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях русского издания второго тома «Капитала» и запрещении его перепечатания новым изданием (*Гриш Ц. И.* Переводчик и издатель «Капитала»: Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М., 1985. С. 128).

¹⁷ «Новое время» — ежедневная петербургская газета, выходившая с 1868 по 1917 г. В 90-е гг. направление газеты складывалось под влиянием пропаганды буржуазных ценностей и стремления к сохранению традиционных властных структур. Буренин Виктор Петрович (1841–1926) — публицист и поэт, постоянный сотрудник «Нового времени». Многие его оценки и суждения были поверхностны и односторонны. Вероятно, автор письма имел в виду последний обзор Буренина «Критические очерки» (Новое время. 1894. 4 февраля), в котором он расценил обращение Михайловского к марксистской теме как утомительное и ненужное, а самих русских марксистов предложил оставить своей судьбе: «пускай себе попрыгают и поблестят на поверхности нашей жизни, как пузырьки от дождя».

¹⁸ «Московские ведомости» — старейшая московская газета, во второй половине XIX в. была выразителем консервативно-охранительного направления, поддерживала идеологию русского самодержавия, выступала за усиление борьбы с революционным движением.

Приложение 1

Воспроизводимые здесь два моих письма написаны в 1894 г., когда я — совсем молодой еще социал-демократ — жил временно в Цюрихе, а Георгий Валентинович, живя в Женеве, готовил свою книгу «К вопросу о монистическом взгляде на историю», которая впоследствии сыграла такую большую роль в истории борьбы социал-демократии с народничеством.

С внешней стороны в этих письмах обращают на себя внимание холодный тон, не совсем обычная форма обращения и те требования, которые как бы диктуются в них по адресу нашего признанного, конечно, и тогда учителя, Плеханова. Все это может стать понятным лишь в свете некоторых фактических черт и условий, характеризующих момент, в который писались эти письма.

В составе весьма многочисленной тогда российской колонии Цюриха имелось изрядное количество лиц — преимущественно из молодежи, — в той или иной мере примыкавших к социал-демократическому направлению и группировавшихся вокруг тройки, в которую входили В. К. Курнатовский, П. Ф. Теплов и я. В Цюрих нередко приезжали представители социал-демократической молодежи, жившей в других зарубежных центрах. Еще чаще туда наезжала марксистская молодежь из крупных центров самой России. Благодаря этому наша группа, хотя не имевшая никакой оформленной организации, но жившая довольно компактно, имела много соприкосновения и довольно живую связь с различными пунктами не только в таких странах, как Швейцария, Германия, Франция, Бельгия, но и в самой России. Да мы и сами-то не могли быть оторванными от российской действительности, так как уехали из России не более чем за 2-3 года до этого.

В наших тогдашних настроениях, при таких условиях, отражались потребности социал-демократического движения в России, поскольку оно там начинало связываться с пробуждающейся активностью рабочих масс. Группа же «Освобождение труда», с Г[еоргием] В[алентиновичем] Плехановым во главе, естественно не могла не страдать некоторой оторван-

ностью от русской жизни. Выполняя историческую миссию формулировки и пропаганды марксистской идеологии в применении к России, группа «Освобождение труда» почти не выходила из рамок теории и литературной борьбы с народничеством. В наших же настроениях преобладало стремление помочь начинающейся борьбе масс путем издания соответствующей агитационной литературы. Это различие настроений и было основой некоторого расхождения между группой «Освобождение труда» и нами, давшее повод к распространенному в то время представлению о создавшейся оппозиции «молодых социал-демократов» (хотя такого названия мы себе никогда не присваивали).

Впрочем, некоторое оформление эта оппозиция все-таки получила на учредительном съезде «Союза русских социал-демократов заграницей», состоявшемся летом 1893 г. в Цюрихе — одновременно с Международным социалистическим Конгрессом (там же). Здесь в докладе, сделанном мною по поручению всех наших товарищей, была сделана попытка формулировать наши запросы и требования к группе «Освобождение труда», принимавшей, конечно, участие в съезде. Одним из требований — вернее, пожеланий, — мною выдвинутых, было то, которое фигурирует и в первом письме моем (годом позже): поменьше увлекаться полемическими красотами в борьбе с Михайловским и другими народниками, а больше давать материал для политической борьбы широких рабочих масс.

Наш учредительный съезд 1893 г. имел два последствия. С одной стороны, прочнее стала связь нашей цюрихской группы с товарищами, жившими в других западноевропейских странах и участвовавшими в съезде. С другой стороны, значительно осложнились, даже обострились, отношения нашей тройки к группе «Освобождение труда». Все это и отразилось в письмах, написанных мною в 1894 г. Георгию Валентиновичу (главным образом, в первом из них).

Мною владела еще высказанная там мысль о необходимости самой группе «Освобождение труда» (в лице Г. В. Плеханова) повлиять на нашу социал-демократическую молодежь в смысле ослабления некоторых однобокостей, которые нельзя было не усмотреть в настроениях и выступлениях некоторых молодых прозелитов социал-демократической мысли: тут встречались и некоторый фатализм в истолковании марксистской идеи об объективном ходе вещей, и не-

которые ошибочные суждения, дававшие народникам лишний повод говорить о жестокости и равнодушии марксистов к «страданиям гибнущих», т. е. пролетаризуемых развитием капитализма слоев, и проч. Все это было водою на мельницу Михайловского и других народников и задерживало распространение социал-демократической мысли и борьбы. В связи с этим находилось и наше убеждение, что задача подготавливаемой Георгием Валентиновичем книги не столько в том, чтобы воевать против «героя» (Михайловского), сколько в том, чтобы обращаться к «толпе», т. е. к революционной молодежи и передовым рабочим. Наконец, в нашем сознании уже назревала тогда потребность того перехода от пропаганды к агитации и политической борьбе, который вскоре после того сделался очередным вопросом тактики российских социал-демократов.

Такова, в основном, почва, на которой сделалось возможным могущее показаться неожиданным то обстоятельство, что мы, молодые социал-демократы, давали советы Г. В. Плеханову насчет того, какие мысли должна содержать подготавливаемая им книга.

Несколько комическое — вернее, трагикомическое — впечатление должны теперь произвести те места писем, где идет речь о передаче группе «Освобождение труда» полученных мною тогда из России 50 рублей. Таким «козырем» мы тогда не преминули воспользоваться, чтобы «подкрепить» наши советы или пожелания по адресу Георгия Валентиновича. Трагизм заключается в том, что этот козырь не мог не действовать: такова была денежная скудость, с которой приходилось бороться Георгию Валентиновичу в его огромной общественной работе. Правда, речь шла еще о дальнейшей денежной поддержке: имелись в виду сборы денег путем вечеринок, концертов и проч.

Те два города, из которых была мною получена эта «внушительная» сумма в 50 рублей, были Одесса и Аккерман: с обоими я находился в нелегальной зашифрованной переписке, информируя их о революционной литературе, главным образом, об издававшемся группой «Освобождение труда» журнале «Социал-демократ», который представлял большой интерес для нас, не будучи, однако, пригодным для воздействия на рабочие массы.

Упомянутый в первом письме В. Юргес, адресом которого я пользовался для переписки с Георгием Валентиновичем, был немецкий

рабочий (из Геттингена), который, не имея полного среднего образования, все-таки был принят в цюрихский политехникум, где весьма успешно проходил курс одновременно со мною, и где мы близко сошлись, как социал-демократы.

О. Ерманский

4. VI.1930.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 429. В.162.3. Л. 1-3.

Содержание

Сиренов А. В.		
Изучение Степенной книги К. Ф. Калайдович		5
Корогодина М. В.		
Обзор сборников с епитимийными текстами в русской рукописной традиции		15
Новикова Е. В.		
Справочные материалы по истории награждений орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира		27
Завьялова Л. В.		
Источники по истории Петербургского Английского клуба (1770–1918 гг.)		35
Роголин Н. Г.		
Законодательное регулирование повседневной жизни нижних чинов русской армии в XVIII в.		55
Пильвинский А. А.		
Переписка А. В. Суворова с Д. И. Хвостовым 1791–1792 гг. как источник изучения личности и деятельности полководца		67
Канищев М. М., Мизис Ю. А.		
Социальный облик российского провинциального чиновника XVIII–XIX вв. (Тамбовский случай)		77
Mustonen J.		
Population development in North Karelia between the years 1809–1939		95
Мещеряков Ю. В.		
«Письма во власть» горожан XIX в.: механизм формирования идеологии участников тамбовского «холерного бунта» 1830 г.		117
Смирнова М. А.		
Мемуары петербургских книготорговцев XIX в. как исторический источник: вопрос о взаимовлиянии и заимствовании		153
Шибалович А. В.		
Средняя Азия второй половины XIX в. в мемуарах		151
Семенов С. А.		
Мемуары П. Н. Миллюкова: замысел и структура текста		159
Сорокина Л. А.		
Жанровое своеобразие произведений на исторические темы в русских литературно-художественных альманахах 1800–1830 гг.		172
Соловьева Г. Ф.		
Годовые отчеты С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории как источник по истории Лютеранской церкви в России XIX – начала XX в.		188
Апонасенко А. Н.		
Проведение реформы 19 февраля 1861 г. в мелкопоместных имениях Олонецкой губернии		200
Проница М. В.		
Эпизод из истории полемической борьбы марксистов с либеральными народниками: Письмо О. А. Когана Г. В. Плеханову. Март 1894 г.		213

<i>Акопяц А. С.</i> Проект программы российской социал-демократии 80 – 90-х гг. XIX в.: история подготовки и сравнительная характеристика	241
<i>Горелов В. В.</i> Военно-морская судебная система Российской империи и в 1870-х – 1900-х гг.: структура и источники изучения	255
<i>Шикалов Ю. Г.</i> Рождаемость в Архангельской Карелии в конце XIX – начале XX в.	265
<i>Лямин С. К.</i> Развитие пенитенциарной системы в городах Центрально-Черноземного региона во второй половине XIX – начале XX вв.	276
<i>Миронов Б. Н., Валеров В. А.</i> Социоинтегративные функции микроструктур в контексте городской жизни России периода империи	288
<i>Захарова И. М.</i> Новгородский губернский статистический комитет в 1835–1918 гг. (Из истории отечественной статистики)	324
<i>Корнилова Е. Л.</i> Образ России как мировой державы на страницах английского журнала «The Nineteenth Century» (конец XIX – начало XX вв.)	351
<i>Летников Э. В.</i> «Война и Мир» — журнал военных и для военных (Материалы к библиографии отечественной военной журналистики)	370
<i>Демаков И. С.</i> «Спутник чиновника» и формирование периодической печати чиновничества Российской империи	388
<i>Петров С. Г.</i> Выборы в III Государственную Думу в Псковской губернии	406
<i>Назаренко К. Б.</i> К вопросу о политическом выборе офицеров русского флота в 1917 г.	419
<i>Фирсов С. Л.</i> «Красная газета» как источник по истории церковно-государственных отношений и формирования антирелигиозной идеологии эпохи Гражданской войны (1918–1920 гг.)	431
<i>Бойко Л. Г.</i> Новое прочтение «Памятной записки о плавании северо-восточным проходом вдоль берегов Сибири от устья р. Енисей до Берингова пролива», поданной лейтенантом А. В. Колчаком 25 сентября 1906 г. генерал-майору Корпуса гидрографов А. И. Вилькицкому	446
<i>Изотов А. Б.</i> Ново-Валаамский монастырь: история обители и архив	462
<i>Салий А. А.</i> Материалы дел о выкупе крестьянских наделов в дореволюционной отечественной историографии по реализации Положения 19 февраля 1861 г.	470
<i>Бохонский Д. О.</i> К характеристике научной и общественной деятельности профессора С.-Петербургской духовной академии И. С. Пальмова (по материалам Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки)	484

Приймак Н. И. Вопросы теории источниковедения в работах Н. И. Надеждина	494
Бразевич С. С. В. О. Ключевский как основатель социологической школы в русской историографии	506
Серова К. В. Заграничное пенсионерство выпускников Императорской Академии художеств в 1860–1870-х годах в письмах русских живописцев	528
Воропович А. В. Переписка Л. Н. Гумилева и Г. В. Вернадского	541
Кобак И. В. Изучение писем как исторического источника в отечественной историографии (40-е гг. XX – начало XXI в.)	560
Кашеваров А. Н. Русские эмигрантские исследователи и публицисты о государственно-церковных отношениях первых лет Советской власти	581
Рябова Л. К. Историческое сознание и историческая память в контексте современных тенденций развития методологии истории	591
О. В. Мякишин Газета «Украины России» (1906–1912 гг.) как источник изучения национальной политики в Российской империи в начале XX века	608

Научное издание

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник научных статей

Выпуск 5

Корректоры *Н. В. Бакланова, Г. А. Морген*
Компьютерная верстка *В. В. Подосеновой*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 22.11.2009

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31. Заказ № 469

Отпечатано в ООО «Скифия-принт».

Адрес: 197198, г. Санкт-Петербург, Роншинская ул., д. 4

тел. (812) 715-26-45, 982-83-94